

Балюшина Юлия Львовна**Balyushina Yuliya Lvovna**

кандидат философских наук,
доцент кафедры истории и философии
Череповецкого государственного университета

PhD, Assistant Professor,
History and Philosophy Department,
Cherepovets State University

ПРОВИНЦИАЛЬНОСТЬ КАК ЛИЧНОСТНОЕ СВОЙСТВО: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ [1]

PROVINCIALISM AS A PERSONAL PROPERTY: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT [1]

Аннотация:

В работе предпринята попытка анализа основных подходов к определению провинции как характеристики территории и провинциальности как свойства личности человека – жителя провинции. Обоснована невозможность однозначной оценки указанных характеристик и их территориальной детерминированности. Подчеркивается зависимость развития провинциальности как личностной черты от внешней социокультурной среды бытования человека. Представлены существующие в науке точки зрения на такие явления, как «комплекс провинциальной неполноценности» и «комплекс провинциального духовного превосходства». Отмечено преобладание негативной коннотации в определениях категории «провинциальность», представленных как в научных, так и в ненаучных изданиях (например, блогах). Приведены некоторые позитивные характеристики провинциальности. Провинциальность определяется автором как «традиционность», «консервативность», «ограниченность», объективно предзаданная условиями среды.

Ключевые слова:

провинциальность, провинция, личность, социализация, традиционность, дистанцированность.

Summary:

The article attempts to analyze the basic approaches to defining the province as a characteristic of the territory and the provincialism as a property of a person that is a resident of a province. The author justifies the impossibility of an unambiguous evaluation of the abovementioned characteristics and their territorial determination. It shows the dependence of the provincial development as a personal trait on the external social and cultural environment of human existence. The study presents the current scientific viewpoints on such phenomena as a “provincial inferiority complex” and a “provincial spiritual superiority complex”. The research notes the predominance of negative connotation in the definitions of “provincialism” described in both scientific and non-scientific publications (e.g., blogs). The paper provides several positive features of provincialism. The author defines it as “traditionalism”, “conservatism”, “limitation” predetermined by the environment in an objective manner.

Keywords:

provincialism, province, personality, socialization, traditionalism, distance.

Феномен провинциальности в научной литературе рассматривается в различных контекстах: культурологическом, политическом, социологическом, экономическом и пр. Актуальность его исследования не вызывает сомнений, поскольку традиционная дихотомия «центр – периферия» или «столица – провинция» представляет собой немаловажную проблему как для объективного прогрессивного и равномерного в географическом плане развития культуры, социума, экономики и пр., так и для субъективного существования человеческой личности, осознания ею собственной идентичности, формирования системы ценностно-целевых установок.

Целью работы является осмысление и попытка определения провинциальности как личностного свойства, обоснование его формирования в процессе социализации. Объектом исследования выступает феномен провинциальности, предметом – провинциальность как характеристика личности человека, определяющая его жизнедеятельность (ценностно-целевые установки, повседневные практики), специфика провинциального сознания и образа жизни.

Феномен провинциальности как совокупности уникальных характеристик ментальности и повседневности отчетливо оформился в отечественной культуре во второй половине XIX в., главным образом в литературе. Осмысление с научных позиций он получил значительно позже. Сами категории «провинциальность» и «провинция» неоднозначны. В геополитическом аспекте провинция – это любая территория, удаленная от административного, политического, экономического и культурного центров [2, с. 16]. «Удаленность» провинции в более широком смысле подразумевает не только территориальную, но и культурную, экономическую, социальную дистанцированность. Иными словами, провинциальная жизнь характеризуется незначительной динамикой, наличием тенденций к застою, традиционностью способов производства [3, с. 663]. К основ-

ным предикатам провинции урбанист Г.В. Горнова относит удаленность, изолированность и зависимость [4]. При этом четкий критерий отделения провинции от центра отсутствует, то есть невозможно однозначно утверждать, где она «начинается», становится, проявляется, а где нет.

Значительный интерес представляет исследование И. Шмерлиной, которая по результатам опроса 1500 человек выделила 6 критериев, по которым сами люди, жители, определяют провинцию: территориальная оппозиция «провинция – центр» (провинция – то, что находится на том или ином расстоянии от центра), урбанистический критерий (провинция – это не город), ресурсный критерий (провинция характеризуется дефицитом ресурсов), формальные критерии (масштаб и административный статус территории), «остенсивные» определения (подкрепленные конкретными примерами), романтические определения (основанные на эмоциональном восприятии) [5].

Результаты данного исследования наглядно демонстрируют, что, во-первых, сами жители провинции не понимают однозначно смысл и значение данного концепта, во-вторых, проживая на одной и той же территории, одна категория людей будет идентифицировать себя как провинциалов и ощущать себя соответствующим образом, другая – нет. Следовательно, можно говорить и о различиях в их ментальности и способах самоосуществления. Так, Ю.М. Ершов отмечает: «Провинциальность и столичность – разные типы сознания» [6, с. 17]. Согласно Г.В. Горновой, «провинциальность города накладывает свой отпечаток на жителя этого города» [7].

Ученые, опираясь на концепцию А. Адлера, выделяют «комплекс провинциальной неполноценности» и «комплекс провинциального духовного превосходства». Первое состоит в остром переживании того, что жизнь проходит мимо провинции, концентрируясь в столичных городах, второй – в попытках компенсировать первый через преувеличение своих провинциальных прелестей и благ [8]. Однако данная позиция не является единственной. Так, Е.В. Дзякович, М.П. Крылова не признают наличия комплекса провинциала, утверждая, что специфические нормы, ценности и ритмы жизни провинциалов есть не девиация, а естественным образом сложившаяся норма [9].

Размышляя о культурном измерении провинции, Ю.М. Ершов отмечает, что новые культурные образцы доходят до провинции спустя длительное время, через значительное число посредников, собственно перестав быть инновационными, утратив свою оригинальность и будучи приспособленными под провинциальные стандарты и потребности [10, с. 16]. Именно этим ученый объясняет отсталость провинции. С точки зрения автора данной работы, причину и следствие в приведенном выше рассуждении необходимо поменять местами: культурные образцы (социальные практики, способы самоосуществления и пр.) не могут быть приняты в своем инновационном виде провинциальным сознанием по причине его специфичности, поэтому они перерабатываются и дозированно предлагаются представителям провинциальной среды местными СМИ, лидерами локальных сообществ, представителями местной власти. Иными словами, жители провинции обладают неким качеством, которое можно назвать «провинциальностью», определяющим их ментальность и жизнедеятельность, формируемым в процессе социализации. То есть провинциальность возможно определить как личностное свойство человека.

В обыденной речи характеристика «провинциальность», как правило, подразумевает негативную коннотацию. Так, обращаясь к словарю синонимов под редакцией В.Н. Тришина, находим следующие синонимы анализируемой категории: «захолустность, местечковость, наивность, отсталость, периферийность, простоватость». Аналогичные характеристики отмечены и учеными-урбанистами [11]. В ненаучных источниках, например блогах, завоевывающих все большую популярность в современном российском медиапространстве и, как следствие, оказывающих все большее влияние на сознание людей, провинциальность оценивается крайне негативно, как «скрытое зло», «пассивность», «косность мышления», «неприятие нового» [12], как «ограниченность и узость горизонтов человека», «бесперспективная темнота и отсталость, чрезмерная наивность и простоватость, неоправданная пугливость и некультурность» [13]. Также отмечаются и такие поведенческие девиации, свойственные провинциалам, как «территориальная ксенофобия или агрессивность в отношении к чужакам», «завышенные амбиции, задиристость» [14, с. 17].

Невозможно не отметить и позитивные характеристики провинции и провинциальности, такие как «естественность, близость к природе, простота бытия, спокойствие, возможность раскрытия человеческого потенциала» [15], самодостаточность культуры, гармонизированность сосуществования природного и культурного пространств и пр.

Провинциальность как характеристика ментальности и повседневности транслируется через каналы коммуникации в рамках локального сообщества (например, города или территории), передается из поколения в поколение в виде поведенческих констант, способов мышления и восприятия действительности. Она закрепляется на личностном уровне и поддерживается благодаря специфике окружающей личность среды – территории и локального социума, главным образом их замкнутости в информационно-коммуникативном, культурном и экономическом аспектах, особой темпоральности – неспешности протекания жизненных процессов. Провинциальная

среда, будучи изолированной, дистанцированной от «центра», выстраивает своеобразную границу духовно-интеллектуального свойства, которую личность, как правило, преодолеть не в силах по причине ее включенности, вовлеченности в происходящие в данной среде социально-духовные процессы, будучи непосредственным реципиентом соответствующего жизненного уклада. То есть человек часто становится «заложником» провинциальной среды, некритически принимая социальные практики и культурные образцы, не наблюдая непосредственно иных способов мышления и жизнедеятельности.

Итак, провинциальность может быть рассмотрена как свойство личности, формируемое в процессе социализации. Она, в отличие от прочих личностных черт, не может быть определена однозначно, она не является ни абсолютно позитивной, ни негативной – она качественно специфична. Наиболее подходящими ее характеристиками, с точки зрения автора, являются «традиционность», «консервативность», «ограниченность». Провинциальность как личностное свойство сложно преодолима, поскольку провинциал является таковым в силу вовлеченности в течение всей своей жизни в практики, характеризующиеся соответствующими особенностями, в силу принятия им провинциальных образцов культуры и отсутствия обозримой альтернативы.

Ссылки и примечания:

1. Публикация подготовлена при финансовой поддержке отделения по гуманитарным и общественным наукам РФФИ, проект № 15-33-01341.
2. Ершов Ю.М. Локальная журналистика versus столичная: о феномене провинциального сознания в медиасфере // Журналистский ежегодник. 2012. № 1. С. 16–19.
3. Kasatkina S. Russian City as a Philosophical Category of Urban Studies // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 214. P. 628–634. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.769>.
4. Горнова Г.В. Физика и метафизика провинциального города [Электронный ресурс]. 2016. 9 июня. URL: <http://www.it-pgrad.ru/node/2145> (дата обращения: 28.05.2017).
5. Шмерлина И. Что такое провинция? // Социальная реальность. 2007. № 3. С. 30–32.
6. Ершов Ю.М. Указ. соч. С. 16.
7. Горнова Г.В. Указ. соч.
8. Горнова Г.В. Указ. соч. ; Ершов Ю.М. Указ. соч.
9. Дзякович Е.В. Подходы к исследованию провинции как социокультурного, ментального и кросс-регионального феномена // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 47–50 ; Крылов М.П. Региональная идентичность в европейской России : автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. М., 2007.
10. Ершов Ю.М. Указ. соч. С. 16.
11. Горнова Г.В. Указ. соч.
12. Демидова В. Провинциальность как скрытое зло [Электронный ресурс]. URL: <https://openrussia.org/post/view/14706/> (дата обращения: 28.05.2017).
13. Ковалев П.Д. Провинциальность [Электронный ресурс]. URL: <https://podskazki.info/provincialnost/> (дата обращения: 28.05.2017).
14. Ершов Ю.М. Указ. соч. С. 17.
15. Горнова Г.В. Указ. соч.

References:

- Demidova, V 2017, *Provinciality as a hidden evil*, viewed 28 May 2017, <<https://openrussia.org/post/view/14706/>>, (in Russian).
- Dzyakovich, EV 2010, 'Approaches to the study of the province as a social, cultural, mental and cross-regional phenomenon', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 4, pp. 47-50, (in Russian).
- Ershov, YuM 2012, 'The local journalism versus the capital one: the phenomenon of provincial consciousness in the media sphere', *Zhurnalistskiy yezhegodnik*, no. 1, pp. 16-19, (in Russian).
- Gornova, GV 2016, *Physics and Metaphysics of a provincial city*, June 9, viewed 28 May 2017, <<http://www.it-pgrad.ru/node/2145>>, (in Russian).
- Kasatkina, S 2015, 'Russian City as a Philosophical Category of Urban Studies', *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, vol. 214, pp. 628–634. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.769>.
- Kovalyov, PD 2017, *Provinciality*, viewed 28 May 2017, <<https://podskazki.info/provincialnost/>>, (in Russian).
- Krylov, MP 2007, *Regional identity in European Russia*, PhD in Geography thesis abstract, Moscow, (in Russian).
- Shmerlina, I 2007, 'What is a province?', *Sotsial'naya real'nost'*, no. 3, pp. 30-32, (in Russian).